

РПЦ эпохи потребления

Потрясающее всех убийство иерея Даниила Сысоева – не первый, но, пожалуй, наиболее явный знак того, что не только РПЦ, но и все мы сегодня оказались в совершенно новой ситуации, и вопрос о том, что же происходит «на самом деле», будет ставиться уже совершенно иначе.

Кто бы ни был признан «заказчиком» или «исполнителем» этой расправы, пострадавший стал жертвой продвижения определенного тренда.

Парадоксально, но факт: смерть священника, уже при жизни считавшего себя аполитичным «гражданином неба», а вовсе не России или какого-то иного государства, становится именно «политической бомбой». Убийство христианина, активно проповедовавшего «уранополитизм» и критиковавшего политизацию православия, становится ключом для понимания политической ситуации, в которой сегодня существует православие. Это симптоматично: желающий дистанцироваться от политического и заявляющий: «Я вне партий и вне политики», — обычно попадает в него не по своей воле.

Прежде всего, у этого убийства очевидным образом нет и не может быть «заказчиков» — это ясно уже хотя бы потому, что список потенциальных «заинтересованных лиц» слишком велик — почти до бесконечности. Но и на обычный «акт вандализма» и «разгул преступности» дело списать не удастся. Одно можно сказать сразу: кто бы ни был признан «заказчиком» или «исполнителем» этой расправы, пострадавший стал жертвой продвижения определенного тренда — процесса, в котором Русская Православная Церковь — лишь одно из звеньев, и отнюдь не самое влиятельное.

Найдется немного тех, кто безоговорочно поддерживал ту версию православного учения, которую весьма активно и абсолютно безальтернативно отстаивал убиенный. Напомним, что именно отец Даниил был главным инициатором провокационных диспутов с мусульманами, цель которых он усматривал в том, чтобы публично богословски доказать тот факт, что Коран не является боговдохновенным писанием. Отсюда сразу под подозрением оказались «исламисты», — тем более, что «миссия» отца Даниила была обращена прежде всего именно к ним.

Сразу можно сказать, что мусульманам деятельность о. Даниила наносила гораздо меньше вреда, чем его заказное убийство — им первым — и, наверное, не в последний раз, пришлось доказывать свою непричастность к произошедшему. Кроме того, для потенциальных православных — выходцев из мусульман — именно мученическая кончина «миссионера» может стать решающим фактором — и не в пользу ислама.

Вторым богословским вкладом убиенного в Русское Православие была упомянутая уже концепция «уранополитизма» и тезис о том, что «России за гробом нет!». Последнее обстоятельство автоматически вносит в список подозреваемых т. н. «нацистов» и «ура-патриотов», что тотчас после убийства озвучил протоиерей А. Кураев. И это несмотря на призыв Патриарха «воздержаться от преждевременных выводов». О. Андрею можно именно то, чего нельзя всем остальным «верным чадам РПЦ».

Надо заметить, что публичные оценки смертей священнослужителей, которые приходилось за последнее время слышать из уст первоиерархов РПЦ и их «обсценного» рупора — «протоидиавола всея Руси» (так, преставление Патриарха сербского Павла диакон Кураев оценил как «радостное событие в жизни Сербской Церкви») — вводят некое новое — не уверенны, что «христианское», но во всяком случае не-человеческое измерение во все происходящее. Во всяком случае, РПЦ не в меньшей степени, чем другие институты современного российского общества, функционирует в формате «вне добра и зла», который гораздо более органичен для сферы маркетинга, продвижения трендов и образов, нежели для традиционного института — оплота морали и нравственности, каким она себя позиционирует.

И в этом свете убийство о. Даниила, действительно, необходимо рассматривать как чудовищный, но весьма эффективный пиар-ход — прежде всего по раскрутке современного бренда «мученичества». В.И. Карпец совершенно справедливо заметил, что «навязывание параллели между о. Даниилом и митрополитом Филиппом (в трактовке Лунгина и исполнении Янковского) очевидно», и вслед за убийством идеолога

«уранополитизма» неизбежно последует раскручивание его бренда. В самом деле, перед создателями фильма «Царь» стояла именно задача «правильного» брендинга святости. Об этом П.Н. Мамонов не раз говорил в интервью, сопутствующих выходу фильма на экраны. «Вот кто святой», «святые — они именно такие, как митр. Филипп», — как бы говорят нам с экрана, и пора уже покончить со стихийными еретическими прославлениями кого бы то ни было.

При этом В.И. Карпец склонен однозначно отождествлять уранополитизм о. Даниила Сысоева со взглядами ранних христиан — и даже шире — с собственно подлинным христианством, с чем сложно согласиться. В общественном сознании (особенно тех, кто имеет очень приблизительное представление о собственно православии) «уранополиты» и впрямь довольно органично ассоциируются с «подлинным христианством». Более того, именно к «раннему христианству» апеллируют теоретики т. н. «иудеохристианства», чьи базовые представления весьма близки богословию и миссионерской практике о. Даниила. Как уранополиты, так и иудеохристиане наследуют вовсе не первичному раннему христианству, а существенно более вторичной — схоластической версии последнего, несомненно, предопределившей и развитие протестантизма, также мыслившегося его основателями как «возвращение к христианству первых веков». Для этого модернизированного извода христианства характерна поляризация телесного и духовного, земного и небесного, уранизма и политизма (патриотизма), то есть педалирование оппозиций, сконструированных европейским Просвещением. Очевидно и то, что наши представления о «раннем христианстве» во многом отформатированы именно этими оппозициями, и мы сегодня смотрим на «подлинное христианство» глазами чужой конфессии, а в пределе — иной религии, поскольку исторически формирование схоластических оппозиций также происходило не без очевидного влияния иудейской религиозной традиции.

Страшно сказать, но «уранополитизм» ровно в той мере «соответствует» раннему христианству, в какой это необходимо, чтобы успешно служить образом последнего в общественном сознании — служить в том числе ценой собственной жизни.

Однако, как иудеохристианство, так и уранополитизм представляют интеллигентскую, «просвещенную», версию христианства, и уже хотя бы поэтому не отражают не только всей полноты традиции, но даже не исчерпывают всех тенденций, существующих в РПЦ «эпохи потребления».

Каковы же эти тенденции? И каковы перспективы успешного продвижения святости — даже такой чудовищной ценой, если говорить языком старой доброй человеческой реальности?

В окружении главы РПЦ можно выделить три группы, точнее три тенденции (нас здесь интересуют именно тенденции, а не конкретные их носители).

Первая — уранополиты — уже была описана выше. Главное преимущество этого тренда перед его конкурентами также было обозначено: предельная внешняя схожесть с тем, как люди представляют себе «подлинное христианство». Если говорить языком современной социальной теории, уранополитизм — оптимальный симулякр христианства — он не вызывает подозрений у неразборчивого наблюдателя и легко отождествляется с традиционными представлениями о сущности «духовного», религиозного и церковного. Возможно, именно этим и обусловлена «миссионерская» ставка РПЦ на уранополитов — именно представители этого направления являются лекторами Миссионерских Курсов, возглавляют миссионерские центры, продвигают соответствующую версию православия в духовных учебных заведениях. Несомненно и то, что именно уранополитизм наиболее релевантен для самих священнослужителей — во всяком случае, они охотно отождествляют себя с ним, усматривая в этом альтернативу двум другим тенденциям.

Вторым трендом выступает «политическое православие». Осужденное в свое время Синодом УПЦ и подвергнутое критике со стороны покойного Патриарха Алексия, оно «расправило крылья» с избранием на патриарший пост митрополита Кирилла, который и до этого момента открыто благоволил именно этому направлению. «Политправославие» — как видно, строго противоположное по ключевым установкам «уранополитизму» — предполагает постоянную политизированную мобилизацию т. н. «активных верующих», освещение любых политических событий с позиций РПЦ и от лица последней. Оно использует и сочетает элементы патриотического, имперского и клерикалистского дискурса, заявляя о себе как о сознательном «папоцезаризме» и жестко противопоставляя себя т. н. «царебожникам». Именно «политправославный» след обнаруживается во всех без исключения скандальных «публичных» пиар-акциях с привлечением внешнецерковных активистов — от пикета «Наших» против Диомиды и «в поддержку Собора» до «миссионерских» маршей с участием обнаженных байкерш. Последний пункт — приверженность курсу на «тотальную миссию», несомненно, роднит их с «уранополитами», несмотря на полное расхождение в вопросе о методе.

И, наконец, третья «группа» — менее явная, однако от этого не менее характерная для современной ситуации. Это т. н. «гламурное православие», которое также получило благословение от первоиерарха, провозгласившего при восхождении на патриарший престол курс на Счастье, Человеческое Достоинство и соответствующий, приличествующий православному христианину внешний вид. Характерной чертой этого перспективного тренда является идеальная адаптируемость «православности» практически к любым практикам потребления — от шоппинга и фитнеса до «воцерковления» роскоши и адюльтера. Миссионерскому потенциалу и эффективности гламурного православия мог бы позавидовать любой миссионер, пусть даже уранополит. Кроме того, оно более чем космополитично, хотя и не вполне интеллектуально. Что тоже ставит под вопрос пресловутые ценности уранополитии — быть гражданином неба можно и минуя скрупулезные штудии св. Писания. Что касается «эластичности» и умения «держать повестку дня», то политправославие явно проигрывает законодательницам православной моды и их культуртрегерам.

Невольно напрашивается тройная параллель между уранополитизмом — политправославием — гламурным православием, с одной стороны и — соответственно — ранним христианством (земнонебесное), католицизмом (церковноеантицерковное) и протестантизмом (успешностьлоховство). Однако, подобная параллель довольно схематична и при случае было бы не сложно указать, что все три тенденции лишь имитируют свои исходные образцы, используя их как бренд-легенды.

В свете последних событий невольно напрашивается вопрос: за кем из них будущее — так как очевидно, что для всех троих места «на вершине» не хватит? Сегодня становится понятным, что уранополиты, которые уже при жизни уготовили себе место в «селениях вышних» и объявили себя небожителями — в лучшем случае могут продемонстрировать истинность своей позиции вот таким «предельным» образом, пополняя мартиролог новых мучеников, без чего не стоит Церковь, в том числе церковь как производитель трендов. Не говоря о том, что принципиальная неполиткорректность и антитолерантность уранополитизма в перспективе межконфессионального и межрелигиозного диалога, в котором участвует РПЦ, также ставит под вопрос их дальнейшую судьбу. Людей незыблемых принципов — а именно таким был убиенный о. Даниил Сысоев — проблематично, точнее, невозможно использовать в «гуманистической» деятельности на международном уровне.

В принципе, уранополиты могут остаться активной силой в качестве «учителей и книжников». Именно им может быть поручено руководство разного рода миссионерских и богословских курсов. Они будут формировать на уровне образования то самое якобы политически нейтральное и «неотмирное» православие, которое гламур-православные будут в медиа-сфере брендировать как удобоваримый и хорошо продаваемый продукт. Ведь именно отрешенность от всего земного на уровне «догмы» позволяет делать все, что угодно и удобно на практике, о чем еще несколько веков назад прекрасно знали иезуиты. В пользу такого варианта развития событий говорит и уже разворачивающаяся глухая борьба между политправославными и уранополитами за контроль над церковными и образовательными ресурсами.

Совершенно ясно что политправославным в таком раскладе места не находится, так как они все же во многом несут на себе родовые грехи прошлого и повторяют ошибки собственных противников, а потому чем дальше, тем больше будут ассоциироваться с фанатичными клерикалами и даже мракобесами. Имперским амбициям не будет места в перспективе единой с Европой Мировой Республики, основанной на незыблемости принципа Светскости. Хотя в процессе болезненной выработки последнего (к чему на самом деле сводится целый ряд кампаний — от тренда ОПК до вопроса вокруг ликвидации ИФ РАН) они удачно послужат как разменная монета, фанатично преданная — как собственным предрассудкам, так и ее держателю.

Остается — гламурное православие, наиболее вменяемое эпохе потребления, задачам продвижения европравославия, тренда на святость, на счастье, на успешность. Наименее «отыгранное» — точнее, вовсе не отыгранное.

Наш прогноз — именно этот тренд станет ведущим в РПЦ эпохи потребления.

Яна Бражникова, Илья Хаськович, Илья Бражников

Автор: Артур Скальский © Правая.RU РЕЛИГИЯ, МИР 👁 6686 26.11.2009, 20:07 📄 608

URL: <https://babr24.com/?ADE=82455> Bytes: 13063 / 13048 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЭКСПАНСИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)